

СИМУШ Петр Иосифович – д.филос.н., профессор; Институт философии РАН (119991, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, 14, стр. 5; simush@inbox.ru)

ТАИНСТВО ВЛАСТИ: ЛЕРМОНТОВ ПРОЯСНЯЕТ...

В свое время академик Д.С. Лихачев полагал, что Лермонтов «во многом еще не открыт. Он – до сих пор тайна... Почему так? Одно это стоит специального исследования. Не будем забывать – уже в день смерти Лермонтова раздался голос, что этот поэт в развитии своего таланта пошел бы дальше Пушкина» [Лихачев 1998: 2,3]. В юбилейный год Михаила Юрьевича Лермонтова (200 лет со дня рождения) считаю целесообразным приоткрыть завесу над таинством его миссии – одной из глубочайших загадок отечественной и мировой культуры. Наиболее значимым является лермонтовское постижение основ реализации интегральной власти.

Ключевые слова: российская субстанция, субстанциональная власть, выбор триады (духовность, гражданственность, государственность), пророческие учения (о любви, правде, свободе), немолчаливая Россия

Эта загадочная власть

В лермонтовском лексиконе слово «власть» употребляется весьма часто (105 раз) и сочетается со словами властвовать (3 раза), властелин (20), властитель и властный (13). Эти данные представлены в Лермонтовской энциклопедии [Лермонтовская энциклопедия 1981: 768]. Ее авторы приводят также частоту использования поэтом однокоренного слова «владеть» (26 раз) наряду со словами «владелец», «владение», «владетель» (употреблены 9 раз). Термин «власть» обозначает не только субъект, но и орган власти. Лермонтов понял, что власть загадочна по своей сущности, по своей психологической и социальной природе. Его осенила догадка о проблематичности власти в ее ценности. В юности он предсказал катастрофу монархии в России (см. стихотворение «Предсказание»). Молодость не помешала будущему титану мысли разглядеть то, что власть более всего притягивает и отталкивает людей. Так, многие декабристы выступали за идеал республики, а другие – за конституционную монархию. Ум Лермонтова поднимал его над первой и второй позициями к осознанию тайнства власти, сущности российскости как единения духовного и материального начал бытия.

Первая линия этого таинства – природа – зримо представала перед ним с самых ранних лет. В лермонтовской юношеской поэзии показаны картины природы, ее прекрасные и вольные просторы. Именно природная гармония противостоит второй линии взаимоотношений – взаимоотношениям между людьми. В стихотворении «Родина» мы чувствуем гармонию мирного труда крестьян с их незатейливым отдыхом. В стихотворении «Валерик», напротив, присутствует дисгармония, вражда между людьми.

Нравственная ущербность дворянского сословия и царской власти тревожили Лермонтова: вновь «нас тешат блески и обманы...» Последние получили ныне огромные масштабы. Над указанными двумя линиями отношений, подвластных принуждающей и повелевающей силе, витает дух веры, любви и правды, по Лермонтову – «дух божий». В стихотворении «Пророк» упомянуты чистые учения: Правда и Любовь. Слово «правда» в его творчестве звучит в связке со словами право, правило, правый. Слова «любовь» и «любить» особо дороги поэту: первое встречается 250 раз, второе – 205 раз [Лермонтовская энциклопедия 1981: 768].

Дело не только в словах, но также в жизни и творчестве, являющихся актуальнейшими явлениями воплощения борьбы Лермонтова за правду и любовь. Апогеем его жизненного пути стал шедевр «Смерть поэта» (1837). После ухода из жизни А.С. Пушкина Россия обрела нового национального поэта, которому на тот момент исполнилось 22 года. Прозорливость позволила Лермонтову догадаться о своей высокой миссии: стать посланником «Божьего суда» («Кто близ небес...»). Как-то подсознательно придворные круги ощутили появление «воззвания к революции». Но уже не ощущением, а разумением понял последние 16 строк «Смерти поэта» император Николай I; он увидел в них призыв к революции.

Да, сегодня можно и нужно назвать Лермонтова истинным революционером, но не насильственного свойства, а созидательного. Он призывал Россию продвигаться к «вечной правде», т.е. постигать христианскую истину справедливости. Этот призыв услышал император Александр II, начавший эпоху российского Модерна. Серебряный век, вошедший в нее, воскресил тему лермонтовского творческого наследия. Тогда приветствовалась так называемая богоборческая направленность поэзии Лермонтова. Но богоборцем он не мог быть из-за своей глубокой религиозности. Энергичная, целеустремленная фигура Лермонтова парадоксальным образом выражает его позитивную революционность.

Властное зло «рождает зло»

Добро утверждается духовной властью, периодически также – политической и экономической властью. Благо России принесли русские титаны мысли – Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Л. Толстой, Достоевский, Чехов, Блок, Есенин и др. Им удавалось интегрировать авторское художественное творчество в общее интеллектуальное дело России, фактически совершая нравственный подвиг. Лермонтов знал: «Тот самый человек пустой, / Кто весь наполнен сам собой». Намеренно жестко обращаясь к великому народу, большая часть которого прозябала в крепостничестве, он сказал: «Ты жалкий и пустой народ! / Ты жалок потому, что вера, слава, гений, / Все, все великое, священное земли... / Тобой растоптано в пыли».

Из таинственного лона России восходило к человечеству небывалое творение русскости и российскости. Уяснение их корней позволило Лермонтову задуматься над вопросом: «Зачем нам все тянуться за Европою?» Этот же вопрос уместно отнести также к современной России. Утверждает ли наша страна самостоятельность – не только военно-политическую, но и культурную, производственную, финансовую?

Лермонтов разглядел ослабление самодержавной власти. Править страной становилось все труднее. Ведь для того, чтобы народом править должным образом, нужно увлечь его «общей страстью». Но о каком единстве власть имущих и простонародья можно было говорить, если смелая народность Лермонтова вызывала враждебное отношение со стороны Николая I? Царский режим лишь частью входил в субстанциальную систему России: помимо него к жизни прорывались еще две части: духовность и гражданственность. Лишь в тройственном союзе могла родиться русско-российская нация.

Однако даже образованные люди были «К добру и злу постыдно равнодушны... / Перед опасностью позорно малодушны...» Разве это не присуще и нашему времени? Гражданское общество всецело подчинено государственному режиму.

М.Ю. Лермонтов утверждал: «Зло порождает зло». В этом поэт был глубоко убежден, ибо вся его жизнь прошла в пору господства крепостного права. Российское дворянство не намерено было соблюдать закон Моисея, согласно которому еврей или еврейка были рабами лишь шесть лет, «а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Второзаконие, 15:12).

Свободный образ жизни Лермонтов воспел в двух «Еврейских мелодиях»: «Я видал иногда, как ночная звезда...» и «Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!» Русский поэт испытывал «боль сердца» от российских порядков. Эта боль чувствовалась также в незавершенном юношеском романе «Вадим», повествующем о пугачевском бунте.

«Заряд гигантского мятежа» (по мнению А.В. Луначарского) включен Лермонтовым в «Песню про купца Калашникова...» Герой отстаивает свое достоинство перед произволом опричника и самого царя Ивана Грозного. Верховная власть зачастую несправедлива и склоняется к злу. Примеров этому не счесть.

Глубокое осмысление зла проведено Лермонтовым в его центральном произведении «Демон». Герой олицетворяет «дух отрицания», который стремится от зла к добру и любви. Автор решается даже сказать: «Как демон мой, я зла избранник». Со своей стороны смею предположить, что демон выражает страдательное состояние души человека. В «Клятве Демона» дано обещание отречься «от старой мести» и «с небом примириться».

Во имя чего действуют правители?

Лермонтова волновал не только этот вопрос... Правильно ли поступает власть? Почему его преследует царь? Разве он не служит ему верно?

В этих вопросах представлено космологическое явление Лермонтова, по его признанию, — творца учений правды и любви (см. стихотворение «Пророк»). Однако известно, что эти учения уже провозглашены Иисусом Христом. Почитая Богочеловека, святой покровитель русского воинства Александр Невский сказал: «Не в силе Бог, а в Правде». Вслед за Иисусом великий князь Руси принес ей дар — победоносный меч. Понимание значения меча как символа в полной мере выстрадал боевой офицер М.Ю. Лермонтов. Его закономерное страдание сочеталось с душевными законами служения и покаяния. Службу он исполнял честно, подобно «дяде» и его сослуживцам из стихотворения «Бородино». Что касается душевного закона покаяния, то он предполагает переход человека на другой жизненный путь. Лермонтов безуспешно добивался отставки, чтобы всецело отдаться литературному труду. И не только. Душу поэта-воина терзал вопрос: «Я думал: жалкий человек, / Чего он хочет?.. небо ясно, / Под небом места много всем, / Но беспрестанно и напрасно / Один враждует он — зачем?» Это противопоставление природного миролюбия и человеческой вражды дано в гениальном стихотворении «Валерик»... Храбрый офицер лихо воевал с чеченцами, но проницательный мыслитель весьма уважал их стремление к вольности и независимости. Поэтому народы Кавказа сегодня высоко ценят русского поэта. Его участие в сражениях давно забыто и прощено, ведь Лермонтов, воюя с горцами, успел понять их лучшие стороны. Лермонтовский вопрос: «Во имя чего война?» — вновь стал актуальным в 200-летний юбилей со дня его рождения. Не исключено, что, отправляясь на Кавказ через Новороссию, Лермонтов вспоминал библейского Каина, братоубийцу, словно предвидя, что безумие националистов в свое время подожжет здесь пламя братоубийственной войны. В письме к своему другу и издателю Краевскому он писал: «Мы должны жить своею самостоятельной жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое...»

Лермонтова по праву можно считать отцом российского пацифизма. Поэтому осмеливаюсь ввести в лермонтоведение эту формулу как развенчание высказываний о воинственности Лермонтова и его тождестве с Каином-братоубийцей. Суть революционного пацифизма заключается в том, что государство не должно быть главным действующим лицом в вопросах войны и мира, поскольку оно является лишь орудием насилия. Его главное назначение — защищать власть господствующего сословия или класса. Разумеется, абсолютное народное большинство пока не является в России действующим лицом. Во имя этой цели и должна реализоваться пророческая идея Лермонтова о становлении россиян как истинных приверженцев свободы, правды и любви (см. стихотворение «Пророк»).

Почему царя страшила власть поэта?

Если между Пушкиным и Николаем I все-таки возникало условное взаимопонимание, то между последним и Лермонтовым оно превратилось в свою противоположность. Верная оценка этому дана в Лермонтовской энциклопедии (см. статью «Романовы»). В порядке дополнения следует напомнить о приказе царя перевести корнета Лермонтова в полк, воюющий на Кавказе. По указанию самодержца ему надлежало состоять «непрерывно налицо во фронте». Но фамилию фронтового отважного офицера, дважды представленного начальством к наградам за проявленное геройство, Николай I вычеркивал. Безжалостно преследуя юношу, государь приказал, чтобы находящийся в Петербурге отпускник покинул столицу в течение 48 часов. Дальнейший путь Лермонтова определял Тенгинский полк, сражавшийся с горцами. Можно резонно предположить, что царю нужен был мертвый поэт, который «оправдает» брошенную потом в его адрес циничную фразу: «Собаке — собачья смерть». Даже спустя 30 лет после пятигорской катастрофы 15(27) июля 1841 г. о поэте нельзя было писать. Почему же? Ответ остается глубокой тайной. И все же попытаемся проникнуть в нее.

Как известно, восшествие великого князя Николая Павловича на престол (вслед-

ствии отказа старшего брата Константина) сопровождалось военным мятежом 14 декабря 1825 г. Целью мятежников-декабристов была радикальная перемена режима правления. После военного переворота планировалась отмена крепостного права. Эра николаевской империи сопровождалась порабощением людей на их собственной земле и укреплением абсолютной монархии. В Европе же эра такого монархизма датировалась периодом с 1648 по 1789 гг.

О французской революции рассказывал Мишелю наставник-француз, сбежавший от ее казней. Пафос английской революции и новаторская страсть Джорджа Байрона пришли в тарханский дом вместе с гувернером-англичанином. Они напоминали россиянам о европейском духе свободы и преобразований. Николай I больше всего страшился силы либеральной мысли, а посему ему была нужна опора на консерватизм. Пагубность односторонности самодержавия выявилась во время крымской военной кампании 1853–1855 гг. Война обнажила смысл ответа на вопрос: «Каким должно быть служение России?» Лежа на смертном одре, император Николай I 18 февраля 1855 г. сказал своему наследнику: «Служи России! Мне хотелось... оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое... Провидение судило иначе».

Лермонтов продолжил линию на гласность, начатую протопопом Аввакумом при царе Алексее Михайловиче. Представляется, что в гласности правды пророк Лермонтов видел меру, чтобы исцелить страну от серьезных недугов, которыми она страдала весь XVIII в. Он мечтал о свободном обмене мыслями, суждениями, проявлениями как отчаяния, так и энтузиазма. И его надежде, оказывается, суждено сбыться на рубеже XX–XXI вв. В конце концов в России появится нечто креативное и витальное, обеспечивающее достижение успеха в созидательной революционности. Лермонтов уверенно заявлял: «Нет, только счастье ослепит / Умеет мысли и желанья, / И сном никак не может быть / Все, в чем хоть искра есть страданья!»

Могучая сила гражданского властного персоноцентризма М.Ю. Лермонтова объясняется тем, что ему довелось исполнять два закона духа – служения и страдания. Но действует также и третий закон – закон покаяния. Здесь следует признать помимо власти изоморфов также мистическую власть метаморфоз.

Секреты раскрываются в постижении жизненного пути Михаила Лермонтова. Юноше еще не исполнилось 16 лет, а он уже предстал пророком, который поведал миру свое «Предсказание» (1830). Оно начинается потрясающей наше воображение картиной грядущей катастрофы: «Настанет год, России черный год, / Когда царей корона упадет...»

Год этот – 1917-й, месяцы февраль – март. Конец романовской монархии. Как и предвидел юный предсказатель, «забудет чернь» (народ) «прежнюю любовь» к царям, и «пищей многих» станет «смерть и кровь». Низвергнутые революционной стихией законы уже никого не защищали. И бедный российский край терзал «глад» (голод). Трудно себе представить, как могла последовать следующая метаморфоза: в 1837 г. М.Ю. Лермонтов преображается в провозвестника (предположительно, в отца) российской нации. Между тем вероятно, что личность с исключительными способностями (так сказать, от бога) выдвинулась на уровень общенациональной власти в момент гибели А.С. Пушкина («наше все»). На допросе Лермонтов назвал случившееся «первым и последним опытом», еще не зная, что его опыт был историческим. Хотя – как сказать, если вспомнить концовку его признания: «...правда всегда была моей святыней и теперь, принося на суд свою повинную голову, я с твердостью прибегаю к ней, как единственной защитнице благородного человека перед лицом царя и ликом Божиим». Стихотворение «Смерть поэта» всколыхнуло публику России.

Царь Николай I инициировал преследование амбициозного поэта. Поводом к этому был отзыв шефа жандармов А. Бенкендорфа о «преступлении» Лермонтова. Четыре года (после 1837) прошли в мучительных думках о выборе: смерть – миг, а жизнь есть вечность? «К чему глубокие познания, жажда славы, / Талант и пылкая любовь свободы, / Когда мы их употребить не можем?» Неужели мы состаримся в бездействии, «под бременем познания и сомненья»? И почему мы «перед властью – презренные рабы»?

Собственная участь раба в чине поручика становилась для Лермонтова все мучительней и невыносимей. Подданному, геройство которого было поразительным для очевидцев, император категорически отказывал в заслуженных наградах. Униженный до предела, Лермонтов оказался перед дилеммой: признать или не признать свое поражение в борьбе? Но как быть тогда с выстраданным убеждением, что «жизнь побежденным не награда»? В его миропонимании мужество и отвага были важными нравственными категориями. Они определялись верой, т.е. готовностью действовать в интересах общего дела.

«Я царь познания и свободы...»

«Боюсь не смерти я... / Боюсь исчезнуть совершенно». Эта боязнь Лермонтова оказалась беспочвенной.

2014 г. знаменателен тем, что уже 200 лет Лермонтов вместе с Россией. Но на исконно отечественной территории вновь идет война, Новороссия отстаивает свою независимость от варварского национализма. И нам вспоминается лермонтовская «Родина» — героика русских людей, сохранивших русскую душу. Лермонтов отмечал, что в природе противоположные причины часто производят одинаковые действия: лошадь равно падает и от застоя, и от излишней езды. В наши дни противоположные причины фашизма и национализма произвели одинаковое действие — войну новых варваров против собственного народа.

Как полезно это напоминание об исторических параллелях сегодня, когда мир снова стоит на пороге серьезного кризиса, а хронология войн (1914, 1941, 2014 гг.) совпадает с уходящими столетиями бессмертной биографии Лермонтова.

Лермонтову пришлось участвовать в Кавказской войне. С полным основанием храбрый офицер писал в письме: «Я вошел во вкус войны...» Но азартная игра со смертью вскоре отрезвила Лермонтова.

Лермонтовский реализм категорически отверг войну против горцев, ему стала чуждой претензия русских на роль избранного народа. Императивами его политических взглядов перестали быть романтические представления о войне; и на темное значение речей о мире следовал ответ: «И брошусь из битвы / Ему я навстречу». Сражения пощадил мистического поручика. Его образ и лик России были в чем-то очень похожими.

Изоморфность — этим ключом открывается сходство личности Лермонтова с обществом. Гению удалось сочетать в себе составные части России: духовность, гражданственность и государственность. Что же представляла собою субстанция России по Лермонтову? Латинское слово *substantia* означает сущность, первооснову всех вещей и явлений. Она по-разному, с противоположных позиций трактуется материалистами (мир — материя) и идеалистами (вселенная — субстанция духа, идеи). Лермонтов не примыкал ни к одним, ни к другим. Его реализм стал своеобразной клятвой — «вечной правды торжеством» — и пророческим учением чистой правды («Пророк»). Ни Россия, ни ее сын-титан не могут «исчезнуть совершенно»: их участь — во власти метаморфоз.

«Твой стих, как божий дух, носился над толпой...»

Так начинается четверостишие из стихотворения «Поэт»; в нем «отзыв мыслей благородных»; он «Звучал, как колокол на башне вечевой, / Во дни торжеств и бед народных». Эти лермонтовские строки были начертаны в 1888 г. на памятнике Лермонтову в Петербурге. Вскоре К.П. Победоносцев, обер-прокурор Синода, отреагировал письменно, заявив градоначальнику: «Мне представляется делом едва ли не кощунственным помещать такое сравнение стиха Лермонтова с божьим духом на публичном памятнике, где будут читать эту надпись простые неграмотные люди и многие, конечно, соблазнятся таким выражением» [Бондаренко 2013: 304].

Обер-прокурору Синода была неведома высшая духовная власть поэзии. Официальная церковь вместе с правительством делали все, чтобы поэты утратили свое мистическое назначение. В Боге, в божественной Троице Лермонтов признал главное таинство мироздания. В нем — совокупность известных и неизвестных законов вселенной, по-разному нами воспринимаемых. Лермонтов интересовался

суевериями нашего ума, которые олицетворяли *миръ* (космос) в образе творца и повелителя вселенной. В лермонтовском мировоззрении пребывает святая и неизблемая вера в Божественную правду. Для него она — первейшая святыня, значение которой он особо выделил в 1837 г. перед судом.

Величайший прообраз Правды в мировоззрении Лермонтова дан в романе «Герой нашего времени». В нем автор приоткрывает самого себя в образе главного героя. Он не просто властелин своей судьбы, но и пленник, и мученик своей личной власти. Лермонтов решается на самопожертвование.

Суть самопожертвования (или самоказни) следует искать в традиции покаяния, о которой русские говорили: «...показился, как покаялся». Лермонтовская самоказнь торила путь спасению не только для личного бессмертия, но и для общественной витальности. Он действительно проходит через истину Христа, которая есть идеал человечности. В 20-х гг. XIX в. вопрос о жертвах обсуждался «на самом верху» империи. Став императором, Николай I объяснял своей матери императрице Марии Федоровне: «Это еще вопрос, которую из двух жертв в этом случае должно считать выше — со стороны ли отказавшегося, или со стороны принимающего...»

Миссия государя — не только в служении своему народу, но и в готовности жертвовать всеми своими силами. Историческая миссия М.Ю. Лермонтова была выше царской миссии: в ней было призвание выразить национальную Россию и исполнить ее главную задачу — осуществлять в жизни Правду с большой буквы. Достаточно прочесть письмо Лермонтова великому князю Михаилу Павловичу (апрель 1840), чтобы убедиться в том, с каким негодованием благородный автор отвергает ложь, «до которой никогда не унижался». Но власть имущие не существуют без унижения подвластных.

В понимании Лермонтова «хуже смерти ничего не случается...» Но если «смерти не минешь» — участь личная, то у страны есть возможность жить по библейскому закону «зерна»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» (Евангелие от Иоанна, 12: 24).

Российский Модерн за истекшие полтора столетия подтверждает закон «зерна» в отношении двух судеб: России и ее сына — М.Ю. Лермонтова.

Как немотная Россия, по Лермонтову, становится гласной?

В последнее время остро ведутся споры об авторстве стихотворения «Прощай, немытая Россия...». И у меня вопросы: и все-таки с какой Россией прощался Лермонтов? «Немытой» или «немотной»? Лермонтовский взгляд на власть гневно воспринял строжайшее предписание царя в 48 часов покинуть Петербург. Ему надлежало вновь отправиться к месту ссылки на Кавказ. Лермонтов почти в мгновение создает политико-поэтическое произведение, начальная строка которого, по моему предположению, гласила: «Прощай, немотная Россия...» То есть, упоминалась российская немота, вынужденное молчание общества. Оно пребывало в «стране рабов, стране господ». Однако некий посредник, не поняв неразборчивый от волнения почерк или не расслышав голос автора, вместо прилагательного «немотная» вписал слово «немытая».

Тщательно скрывая свое авторство в связи с прощанием с жандармскими «всеслышащими ушами» и «всевидящим глазом» николаевского режима, о котором у Лермонтова было «такое жесткое мнение» (свидетельство П.И. Магденко), поэт не оставил оригинала стихотворения (возможно, черновик все же сохранился). До конца 70-х гг. XIX в. не было вообще никакого упоминания об этом гневно-страстном тексте. Строка о немотной России, о молчании гражданственности оказались шифром для всего острополитического стихотворения. Кстати говоря, оно было опубликовано почти через 4 десятилетия после смерти поэта-патриота и критика самодержавия. Этот исторический срок совпал с выходом на авансцену неистовых нигилистов — ненавистников России. Неужели кто-то из них лермонтовское прилагательное «немотная» исправил на «немытая»? На слуху тогда была не лермонтовская «Родина», а нигилистическая чушь: Русь — немытая, грязная, бескультурная.

В нигилистической неразберихе по поводу России в начале 70-х гг. XIX в. в тени оказался один важный момент. И.П. Бартенева, впервые опубликовавший стихотворение «Прощай, немытая Россия», сначала представил его как список с подлинника, а позже — как записанное со слов поэта его современником. Последнему могло показаться, что неизвестное ему слово «немотная» — просто замена обыденного прилагательного «немытая». Разумеется, сам Лермонтов никак не мог назвать свою Родину «немытой Россией». Почему же?

Если у поэта-пророка была одна русская Родина, то он же чувствовал привязанность к двум отчизнам — России и Шотландии. О втором напоминало пятигорское предместье Шотландка (ныне — Иноземцево).

Перед лицом своего далекого отчества у потомка рода древних шотландских Лермонтов не повернулось бы язык высказать у адрес России пресловутое прилагательное. Оно бы поставило крест на лермонтовских ценностях: «любимой Москве, моей родине» (из письма от 2.09.1832г.); селе Тарханы, где «кругом родные все места...»; на природе Пятигорья и всего Кавказа. «Печалью вдохновенный», он пел о Родине — «О ней одной — и все, чуждо ей, / То чуждо мне; я родину люблю». Лермонтову удалось предугадать свой «жребий» и свою духовную миссию. Она была обусловлена девизом родового герба: каждый из рода Лермонтовых знал, что «жребий мой — Иисус». И М.Ю. Лермонтов не случайно являет собою «русскую мистическую действительность» (А.А. Блок). Последняя обладает пророческими традициями. Для Радищева и Пушкина они востребованы вольностью, свободой, любовью к предкам и к дому; пророк Лермонтов обнародовал два учения — о любви и правде. Вместе со своим «Демоном» он дал клятву «вечной правды торжеством» и ожидал от россиян верности этой правде как триаде истины, права и справедливости. Лермонтовская правда патриотична по своей сути. Пророк Лермонтов, «духовной жаждою томим», столкнулся с неприятием его пророческих учений. Император Николай I строжайше запретил в течение трех десятилетий что-либо писать о самом авторе популярных произведений. И хотя Лермонтов, вероятно, сказал: «Прощай, немотная Россия», но и у Кавказского хребта он ощущал лютую злобу государя. Именно в наше время произошла замена лермонтовской духовной немоты на полиидейную, многоголосую гласность. Пророк не сомневался в том, что обнародование правды об общероссийской действительности необходимо, поскольку «мы должны жить своей самостоятельной жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое» [Лермонтов в воспоминаниях... 2005: 276].

Двадцатое столетие с его Серебряным веком воссоздает лермонтовский *мир*. Поклонник последнего Александр Блок (1880–1921) был сыном «страшных лет России»; он разгадывал тайну кода Лермонтова. В столетие со дня его рождения началась Первая мировая война, осуществился предсказанный юным пророком «России черный год, когда царей корона упадет...» А. Блок воочию увидел, что в России «есть немота» и «роковая пустота»; ему было суждено стать «Лермонтовым эпохи войн и революций», узреть начало идеологической диктатуры в новой «немотной» России. Ее окончанием явились новые перемены в стране, которые проходят под лозунгом «гласность», «конец “немотной” России». Лермонтов мог бы порадоваться тому, что жизнь его Родины сопряжена с разрушением барьеров, парализующих ограничения свободы слова, печати, союзов, ассоциаций. Словом, «прощай, немотная Россия». Но наряду с этим должно здравствовать новое общественно-государственное построение. Эта задача оказывается несравнимо труднее разрушения «немотности» страны.

Дух Лермонтова: прощай, Россия немотная, здравствуй, — гласная!

Список литературы

Бондаренко В.Г. 2013. *Лермонтов. Мистический гений*. М.: Молодая гвардия. 608 с.

Лермонтовская энциклопедия. 1981. М.: Советская энциклопедия. 784 с.

Лермонтов в воспоминаниях современников. 2005. М.: Захаров. 528 с.

Лихачев Д.С. 1998. Живой Лермонтов. – Гусяров Е.Н., Карпухин О.И. *Лермонтов в жизни: Систематизированный свод подлинных свидетельств современников*. Калининград. С. 2-3.

SIMUSH Petr Iosifovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Volhonka st., 14, bld. 5, Moscow, Russia, 119991; simush@inbox.ru)

THE SACRAMENT OF THE AUTHORITY: LERMONTOV CLARIFIES...

Academician D.S. Likhachov believed that Lermontov is mostly not opened yet. He is still a mystery... Why? Just this is worth the special study. Don't forget, that in the day of the death of Lermontov there were those, who claimed that this poet due to his talent would go on Pushkin. In the jubilee year of Mikhail Lermontov it is very important to uncover the mystery of his mission – one of the deepest mysteries of domestic and world culture. And the most significant aspect here is the Lermontov's comprehension of the fundamentals of the integrated power.

Keywords: *Russian substance, substantial power, choice of triad (spirituality, citizenship, statehood), prophetic teachings (love, truth, freedom), dumb Russia*